

Говори красиво

К нам приехал классик авангардного кино

Питера Гринуэя («Интимный дневник», «Повар, вор, его жена и ее любовник», «Отсчет утопленников») лет пять назад в Москве разорвали бы на сувениры. В 2001 году он вызывает не фанатичный, а скорее прагматический интерес: английский режиссер прибыл в Россию, чтобы провести кастинг для своего нового проекта, а заодно встретиться с прессой и поклонниками.

Известия — 2001.

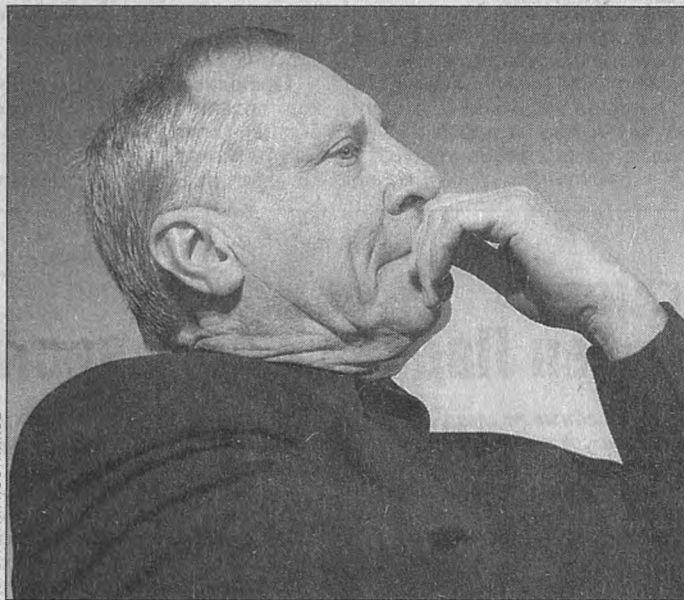
Мария КУВШИНОВА

— 14 нояб. — с. 1

Питер Гринуэй — живое подтверждение тому, как высокая культура устной речи может сослужить надежную службу в деле капитализации имени. На упреки в формализме он и отвечал формально, но с блеском и изяществом невероятным.

Виртуозные и зачастую бессодержательные построения режиссера пришла послушать самая разнообразная публика — от любознательной ведущей MTV Яны Чуриковой, которая изредка фыркала, до гендиректора РТР Александра Аكوпова, внимавшего с большим почтением.

Встречу гость начал с того, что кино умерло, но он все равно собирается подводить итоги прошедшего века в монументальном

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

Питер Гринуэй

тальном проекте «Чемодан Тулса Лупера», который лишь отчасти можно называть фильмом: будучи художником актуальным, Гринуэй собирается задействовать в нем многие современные средства мультимедиа. Россия, по мнению режиссера, никак не может остаться в стороне от этой затеи, тем более что и спонсоры здесь нашлись. После разговора со всеми режиссер ответил на вопросы «Известий».

— В ваших фильмах много прямых линий, четких построений. Любите геометрию?

— Мои фильмы до скупости рациональны. Я очень классический режиссер, поэтому стараюсь сохранить и подчеркнуть рамки экрана, которые важны не меньше, чем то, что происходит внутри него. Это влияет на всю композицию фильма.

— Вы сказали, что кинематограф умер, между тем все, кто

пришел сегодня, продолжают считать вас кинорежиссером.

— Даже если вы усматриваете здесь противоречие, это все равно правда. Я не вижу сейчас ни одного интересного режиссера. Вы видите? Кто они? Все последние по-настоящему интересные режиссеры работали в Германии в 70-е годы: Херцог, Вендерс, Фассбиндер. Все, кто снимает сейчас, только перелицовывают старые идеи.

— Вы не оставляете кино никакой надежды?

— Стоит обратить свой взор к тем, кто занимается видеоартом или работает на MTV. Это люди с новыми визуальными идеями, с новым подходом к манипуляции эмоциями зрителя.

— В Голливуде сейчас полно бивших клипмейкеров.

— Да, но Голливуд очень медленно движется, он вечно опаздывает, отстает. Все, что там делается, — это копирование того, что уже было создано десять, двадцать, пятьдесят лет назад.

— Вы не только режиссер, вы еще известный художник и куратор.

— Если у вас есть деньги, приезжайте в Германию — сейчас мы делаем там проект, который называется «Золото» во Франкфуртском национальном театре. И я постоянно работаю над разными инсталляциями — это не менее интересно, чем кино.